

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

СЧЁТ ОМЕРА

11 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Месяц Омера: считать, чтобы сосчитать себя»: что мы на
самом деле считаем сорок девять дней, почему союз
«рассекают», чего стоит лицо человека и почему перемирие
наступает наутро после сердца.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в дни счёта Омера

- 01** **Союз о земле, обусловленный Омером**
-
- 02** **Время, которое мы задумываем сами**
-
- 03** **День, когда прекратилась манна**
-
- 04** **Семь раз по семь**
-
- 05** **Большой Адам и малый Адам**
-
- 06** **Мы считаем не дни — мы считаем Омер**
-
- 07** **Еш и аль: решает голова**
-
- 08** **Почему союз «рассекают»?**
-
- 09** **Чего стоила Аарону его радость**
-
- 10** **Тридцать третий день — это день после сердца**
-
- 11** **Первинки земли, первинки народа**
-

Союз о земле, обусловленный Омером

ВВЕДЕНИЕ

Между Песахом и тридцать третьим днём Омера умерли двадцать четыре тысячи учеников рабби Акивы: почти тысяча похорон в день. Рав исходит из этой катастрофы и из мидраша, который велит не пренебрегать мицвой Омера, ибо от неё зависит обещание земли.

ВОПРОС

Чего не доставало ученикам рабби Акивы — и почему обещание земли зависит от счёта?

ОТВЕТ

Мидраш: не пренебрегай мицвой Омера, ибо от неё зависит союз о земле.

Они не признавали друг друга. Речь не о недостатке любви к ближнему, а о недостатке признания человеческого достоинства каждого: они не стремились принять различие, многообразие, оттенок в течении мысли, которое выбирает каждый, — если только оно исходит из источника и к источнику возвращается.

Эта проблема не чужда и нашим дням. Рабби Акиве пришлось искать пятерых учеников на юге страны, через которых он обновил наследие Торы, которое у нас в руках.

Вот почему нельзя пренебрегать мицвой Омера: союз об обещании земли обусловлен ею. Нельзя унаследовать страну, не научившись признавать другого.

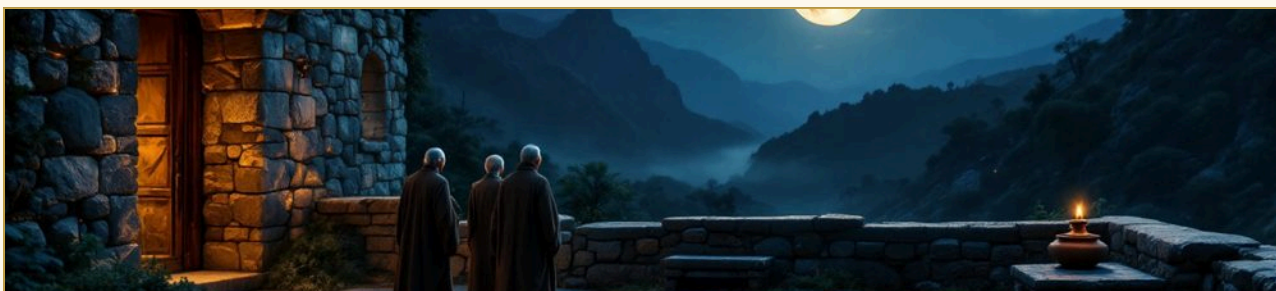
ВЫВОД РАВА

Союз об обещании земли обусловлен ею.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Любить кого-то и признавать его достоинство — одно ли и то же? Пусть каждый скажет, чьё мнение он «терпит», по-настоящему не признавая, — и что изменилось бы, если бы он его признал.

Время, которое мы задумываем сами

ВВЕДЕНИЕ

В дни Омера считают одновременно дни и недели. Но о каких днях идёт речь? Рав отвечает: не о днях творения, а о днях становления еврейского народа. И он приводит удивительное доказательство из календаря.

ВОПРОС

Если даже Рош а-Шана может быть отложен судом, кому принадлежит время, которое мы считаем?

ОТВЕТ

Мы считаем дни и недели становления еврейского народа и его пути к Земле Израиля. Ведь цель исхода из Египта — союз у Синая, а затем приход в Землю Израиля, чтобы праздновать там Песах и приносить там Омер.

Это время — не время творения: это время, которое мы задумали. Представьте себе: Рош а-Шана, годовщина творения, отодвигается на месяц в високосный год. День суда, день итогов откладывается, потому что суд решил уравновесить солнечный и лунный год и создал год из тринадцати месяцев.

Это время — то, которое Б-г велел нам считать для себя, для наших праздников, для наших событий. Даже дарование Торы зависит от этого осознания времени, которое мы взяли на себя, день за днём.

ВЫВОД РАВА

Это мы определяем время, исходя из наших событий, из нашей истории.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы претерпеваем своё время или берём его на себя? Пусть каждый скажет, какой «день» своей недели он сам посвятил тому, что действительно важно.

День, когда прекратилась манна

ВВЕДЕНИЕ

Омер — это мера: мера манны, которая каждый день спускалась в пустыне сорок лет. Затем приходит первый урожай в Земле Израиля, и манна прекращается. В этот день Тора велит принести меру ячменя от первой жатвы, прежде чем воспользоваться плодами собственного труда.

ВОПРОС

Почему именно в тот день, когда человек начинает есть от своего труда, нужно сначала принести в Святилище меру зерна?

ОТВЕТ

«Не хлебом одним живёт человек, но всем, что исходит из уст Ашема» (Дварим 8:3).

Человек начинает кормиться плодом своего труда и урожаем собственной земли. Но перед этим он принёс Омер: меру ячменя, первую жатву на следующий день после Песаха. Эта жертва связывала манну, пищу небесную, с плодом человеческого труда, пищей земной. И именно пересечение этих двух видов пищи обеспечивает жизнь.

Человека питает не только материальный хлеб: его питает и Б-жественное слово. Если мы хотим, чтобы пища шла нам на пользу в полной мере, у неё должно быть духовное измерение, она должна вновь обрести свой источник.

Кстати, первым предписанием, данным человеку в саду Эдена, было питаться плодами, и щедро: чтобы поддерживать необходимую связь между конкретным, материальным и духовным.

ВЫВОД РАВА

Пересечение этих двух видов пищи, небесной и земной, — вот что действительно обеспечивает жизнь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какая часть того, что мы едим сегодня вечером, — плод нашего труда, а какая — дар? Пусть каждый скажет, что он получил в этом году, не заработав.

Семь раз по семь

ВВЕДЕНИЕ

Считая Омер, считают день, в котором находятся, и одновременно неделю, к которой он относится. Сорок девять дней: семь раз по семь. Рав замечает, что слово мида, мера, качество, как раз имеет числовое значение сорок девять.

ВОПРОС

Почему считать по семь и что это за семь «мидот», которые нужно в себя вобрать?

ОТВЕТ

Мида: мем 40, далет 4, хэй 5 — сорок девять.

Каждый день содержит структуру из семи, которая в малом объединяет все элементы творения, выявляя особенность этого дня. У каждого из этих семи дней своя специфика, и так же у человека есть свои мидот, свои меры.

Есть семь мидот, которые управляют миром. Эти достоинства, эти сфирот, — те, что управляют нашей жизнью и управляют миром, и мы должны вобрать их в себя, чтобы через них вновь обрести измерение Адама.

Это структура нового творения: за сорок девять дней человек заново создаёт собственную меру.

ВЫВОД РАВА

Есть семь мидот, которые управляют миром, — это те, что управляют нашей жизнью, те, что управляют миром.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Доброта, строгость, гармония, упорство... Какое из наших качеств чрезмерно, а какое слишком слабо? Пусть каждый выберет одну миду, над которой будет работать на этой неделе.

Большой Адам и малый Адам

ВВЕДЕНИЕ

Тора говорит о «пупе земли», «глазах земли», «устах земли», «крыльях земли». Она наделяет вселенную чертами человека. Рав выводит из этого очень конкретное следствие для того, как мы едим.

ВОПРОС

Если вселенная — это большой Адам, как человек может сделать её ничтожной — и что меняет благословение?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: тот, кто ест без благословения, ест «как собака».

Тора называет сотворённую вселенную Адам гадоль, большой Адам, а мы — малый Адам: наша личность составляет личность вселенной, в которой мы живём. Она придаёт земле образ личности человека.

Так вот, когда человек становится ничтожным — как он им становится? Прежде всего в том, как он питается плодами земли.

Когда нет благословения, наши мудрецы говорят, что он ест как собака: он видит в этой пище добычу, как зверь находит добычу и стремится удовлетворить свой инстинкт. Поэтому нужна браха.

ВЫВОД РАВА

Он видит в этой пище просто добычу.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы едим или пожираем? Пусть каждый предложит способ замедлиться, благословить или поблагодарить перед едой, чтобы стол не был просто «захватом добычи».

Мы считаем не дни — мы считаем Омер

ВВЕДЕНИЕ

Благословение, которое мы произносим каждый вечер, не говорит «счёт дней Омера»: оно говорит «сфират а-омер», счёт Омера. А Омер не считают: это мера, порция манны, которая каждый день спускалась в пустыне.

ВОПРОС

Если мы считаем дни, почему благословение называет меру пищи?

ОТВЕТ

«Аль сфират а-омер»; сфира — того же корня, что сапир, сапфир.

Следовало бы сказать «счёт дней Омера». Нет: мы считаем не время. Сфират а-омер — это то, что придаёт ценность этой мере, которая была пищевой порцией каждого члена общины Израиля сорок лет в пустыне.

Сфира происходит от сапир, сапфир: речь о том, чтобы очистить свою форму, вернуть предмету его прозрачность. Вернуть пище её прозрачность, связать её с источником её излучения.

Значит, считать Омер — это считать то, что получил, пока не увидишь сквозь это, откуда оно пришло.

ВЫВОД РАВА

Это вернуть предмету его прозрачность, пище — её прозрачность, связать её с источником её излучения.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы измеряем свои недели встречами и сроками, но никогда — тем, что получили. Пусть каждый скажет, что бы он считал, если бы должен был считать свои «порции», а не свои дни.

Еш и аль: решает голова

ВВЕДЕНИЕ

Омер (айн 70, мем 40, реш 200) равен трёмстам десяти, как слово еш. У слова еш нет эквивалента в других языках: это не глагол, это придание чему-то реальности. И рав читает это слово, скрытое в самом имени Израиль.

ВОПРОС

Что склоняет человека на сторону бытия или небытия — и почему унижить кого-то так тяжело?

ОТВЕТ

Израэль: еш (бытие), аль (небытие), а посередине реш — голова.

В слове Израэль есть еш, реальность, а в конце — аль, отрицание. Середины нет: либо бытие, либо небытие. Кто определит сторону? Реш, стоящий посередине. Всё зависит от того, будет ли он рош, голова, на стороне царственности, или раш, бедняк, мелочность — и тогда это упадок.

Этот реш — паним, лицо. В человеке две реальности: его физическая реальность и его лицо, отражающее его внутренний мир.

Поэтому нужно остерегаться проявлять презрение, публично унижать ближнего: его лицо краснеет, бледнеет, и это равносильно убийству. Наши мудрецы говорят, что лучше броситься в огненную печь, чем так подвергнуть опасности жизнь ближнего.

ВЫВОД РАВА

Лучше броситься в огненную печь, чем подвергнуть опасности жизнь ближнего.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Заставили ли мы кого-то покраснеть или побледнеть перед другими, пусть даже в шутку? Как это исправить? И на чье лицо в нашей семье нам нужно смотреть внимательнее?

Почему союз «рассекают»?

ВВЕДЕНИЕ

На иврите союз не заключают: его рассекают — карот брит. Это глагол разреза. И мидраш связывает обещание земли именно с первым союзом — союзом обрезания.

ВОПРОС

Почему союз, который должен связывать, обозначается глаголом, который разделяет?

ОТВЕТ

Выражение «карот брит» — рассечь союз.

Следовало бы сказать «заключить союз», «связать». Нет: потому что мы обречены быть отделены друг от друга, даже в нашей любви. Но каждый отделил часть самого себя и доверил её другому, а другой сделал то же; так что там, где мы есть, где бы мы ни были, мы несём с собой часть каждого.

Поэтому первый союз — союз милы: нужно отсечь в самом органе продолжения себя и оставить часть себя. Мы продолжаем род, как все создания, но не так же, — и от этого зависит то, как мы управляем землёй.

Сколько ни выходи из Египта и ни пускайся в этот путь к стране: если не согласился отсечь от себя, оставить место другому, — ничего не сделал.

ВЫВОД РАВА

Если не согласился отсечь от себя, оставить место другому, — ничего не сделал. Всё нужно начинать заново.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый скажет, что он действительно отсёк от себя ради тех, кто живёт рядом с ним. Кому мы доверили часть себя — и знал ли он об этом?

Чего стоила Аарону его радость

ВВЕДЕНИЕ

Книга Берешит почти целиком состоит из ссор между братьями. И вот приходит Аарон, старший, которому сообщают, что миссия переходит к его младшему брату. Он не совершил ничего героического: он обрадовался.

ВОПРОС

Что такого редкого в радости старшего за возвышение младшего, что ему навсегда дали священство?

ОТВЕТ

«Увидит тебя и возрадуется в сердце своём» (Шмот 4:14); союз священства, дарованный Пинхасу.

В одной и той же семье Аарон, старший брат, радуется возвышению своего младшего брата и миссии, которую поручает ему Святой, благословен Он. Первый брат, который порадовался успеху другого, — это он. Поэтому он и был возведён в звание коэна, с вечным союзом для него и его потомства.

Второй, кто приобщился к этому званию, — Пинхас. Он увидел упадок, не вынес его, вмешался, чтобы остановить мор, — и ему тоже обещана кгуна.

А мы сами призваны быть царством коэнов, облечённым миссией перед другими народами. Значит, наша признательность проверяется тем, как мы признаём других.

ВЫВОД РАВА

Первым братом, который порадовался успеху другого, был Аарон.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Легко утешить близкого, который потерпел неудачу; очень трудно радоваться тому, кто преуспел больше нас. Пусть каждый назовёт чужой успех, который ему было трудно приветствовать в этом году.

Тридцать третий день — это день после сердца

ВВЕДЕНИЕ

Раббан Йоханан бен Закай спрашивает своих учеников, к какому пути должен прилепиться человек. Один отвечает: доброе око; другой: добрый друг; третий: предвидеть то, что родится. Он предпочитает ответ Эльзара бен Араха: доброе сердце.

ВОПРОС

Почему доброе сердце включает все остальные качества — и что остаётся пройти после тридцать третьего дня?

ОТВЕТ

Пиркей Авот 2: «Лев тов»; лев равно 32, тов равно 17.

Доброе сердце включает все остальные качества. Когда у тебя доброе сердце, ты не страдаешь от успеха другого; ты его не презираешь, не разбираешь его отрицательные стороны: ты сосредоточиваешься на его хорошей стороне. Лев равно тридцати двум: поэтому перемирие наступает в тридцать третий день Омера.

А когда мы пришли к этому лев, что нас ждёт? Тов, равное семнадцати: ровно семнадцать дней, отделяющих тридцать третий день от Шавуота.

В утренней молитве говорят «тов яцар кавод ли-шмо»: Он сотворил благо, слава Его имени. Ведь Б-г сотворил мир, чтобы быть признанным в Своём каводе, а самоуважение идёт вместе с уважением к другому.

ВЫВОД РАВА

Когда у тебя лев тов, ты не страдаешь от успеха другого.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы можем говорить о ком-то хорошо и внутренне страдать от его успеха. Пусть каждый скажет, за кого ему удастся радоваться без усилий — а за кого нет.

Первинки земли, первинки народа

ВВЕДЕНИЕ

Путь Омера ведёт нас от союза милы, где соглашаются отсечь от себя ради ближнего, к Скрижалям союза, а затем к земле. Рав завершает тем, что означает в конце пути богатство страны.

ВОПРОС

Почему Земля Израйля — не плод завоевания и что значит решит, первинки?

ОТВЕТ

Решит: первинки земли; и Израиль назван «решит тевуато», начатком урожая Его (Ирмеяу 2:3).

Богатство земли сразу связано с её небесным источником, ведь земля — дар Б-га народу Израйля. Она не предмет завоевания, не плод завоевания: она прежде всего дар Б-га.

Это дар этого зародыша творения — земли — народу, который тоже зародыш творения. Поэтому первинки земли идут вместе с первинками творения и с народом Израйля, который и сам назван первинками.

Все они связываются со своей исходной точкой. А когда всё связано со своим источником, тогда всё держится, всё в совершенном равновесии.

ВЫВОД РАВА

Когда всё связано со своей исходной точкой, тогда всё держится, всё в совершенном равновесии. В этом и есть весть Омера.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

То, чем мы владеем, — мы это завоевали или получили? Пусть каждый назовёт богатство своей жизни, которое он мог бы «связать с его источником» жестом благодарности.